

УДК Г 329
ББК 147Т41Ю1

ГСНТИ -03.23.55

Код ВАК 07.00.02

В.П. Сапон
Нижний Новгород

**СОРМОВСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ НА СТРАЖЕ
ИНТЕРЕСОВ ТРУДЯЩИХСЯ (1916– ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первая мировая война, Сормово, социалисты, легальная деятельность.

АННОТАЦИЯ. В статье показано, что в условиях Первой мировой войны популярными и по-своему эффективными защитниками интересов трудовых масс выступали те социалисты, которые вели кропотливую работу вразного типа легальных организациях. Далекая от политического радикализма, но полезная для «социальных низов» каждодневная легальная работа пролетарских активистов принесла им опыт общественной деятельности и довольно широкую известность, что и позволило левым войти в революционную элиту после Февраля 1917 года.

V.P. Sapon
Nizhny Novgorod

**SORMOVSKAYA SOCIALISTS PROTECT THE INTERESTS
WORKERS (1916- FEBRUARY, 1917.)**

KEY WORDS: The First World War, Sormovo, the Socialists, legal activity.

ABSTRACT. The article shows that in the conditions of the First World War and popular in their own effective defenders of the interests of the laboring masses were those socialists who fought hard work vraznogo type of legal organizations. Far from political radicalism, but useful for "the lower classes" everyday legal work proletarian activists brought their experience of public activity and is widely known as possible to the left to enter the revolutionary elite since February 1917.

Приоритетным сюжетом для историографии истории Сормова являлась конспиративная антиправительственная деятельность большевиков и, в меньшей степени, других левых политических сил (см.: 1, 8, 13, 14). Однако в реалиях Первой мировой войны намного более популярными и по-своему эффективными защитниками интересов трудовых масс выступали те социалисты (в том числе большевики),

которые вели кропотливую работу в разного типа легальных организациях.

Благоприятную возможность для приложения своих организаторских сил и даже демонстрации оппозиционного настроения активисты левых партий получили в Больничной кассе Сормовского завода, в которой к концу войны состояло более 20 тысяч рабочих (2. 3 мая 1916 г. С. 4). Эта касса обслуживала многочисленный рабочий коллектив крупнейшего предприятия губернии, а также служила «ядром» целого ряда других общественных организаций Сормова, поскольку некоторые члены правления кассы входили также в руководство местного отделения Общества распространения народного образования, Общества трезвости Сормовского района и т.д. Такой перспективный инструмент рабочей политики не могли оставить без внимания левопартийные активисты (12. С.31–42).

Согласно официальному рапорту в адрес нижегородского губернатора (апрель 1916 г.), «с самого начала учреждения Сормовской больничной кассы уполномоченными от рабочих всегда избирались лица с довольно ярким политическим прошлым, все они, тотчас же по учреждении больничной кассы, стали проводить политическую программу СДРП, правда, в первое время осторожно, за последнее же время очень энергично и уже не так осторожно» (5. Л. 56).

Рабочие активисты, заправлявшие делами самого крупного страхового общества рабочих Нижегородской губернии, могли себе позволить определенные «акции неповиновения» и в легальной сфере деятельности. Когда однажды по поручению уездного начальника полицейский пристав затребовал сведения об уполномоченных и служащих Больничной кассы, он получил отказ. Когда сам уездный начальник попытался получить указанный список, то «от ответов членов Правления веяло грубостью и озорством» (5. Л.56 об.). Руководители кассы, в свою очередь, направили жалобу на имя нижегородского губернатора и отстаивали свое право на относительный суверенитет (5. Л.54–55). Вице-губернатор, не скрывая досады, написал в адрес уездного начальника: «в интересах конспиративного наблюдения за деятельностью лиц, состоящих участниками Сормовской больничной кассы, Вам надлежало изыскать более соответствующий, чем Вами принят, способ для получения всех списков служащих в означенной кассе по вольному найму, членов Правления и уполномоченных» (5. Л.58–58 об.).

Иногда в напряженном взаимодействии между рабочей страховой организацией и полицией роль ответчика переходила к последней. Например, 13 ноября 1916 г. уполномоченные Больничной кассы (присутствовало 69 человек и представители заводоуправления) заслушали внеочередное заявление председателя общего собрания И.Е. Аппака о том, что сормовская полиция настаивает на снятии с обсуждения вопроса об учреждении на заводе института старост, «так как в круг компетенции Больничных Касс, по словам полиции, таковой вопрос не входит и уставом этой кассы не предусмотрен». По предложению М.Н. Тюрина, общее собрание уполномоченных постановило обжаловать действия полицейской власти в губернском по делам страхования рабочих присутствии (7. Л.309).

Надо отдать должное «легальным» социалистам – они умело пользовались всеми законными средствами, не пасуя даже перед властями губернского уровня, чтобы отстаивать интересы и авторитет рабочих организаций. Так, 23 августа 1916 г. не в меру бдительная сормовская полиция конфисковала тираж годового отчета Больничной кассы за предыдущий год общим количеством 3671 экземпляр. Правление кассы направило жалобы губернатору и прокурору губернского окружного суда, прося «либо предать выборную часть Правления суду за составление отчета, либо принять меры к возврату его» (7. Л.310). Информация об этом инциденте была направлена также в Рабочую группу Центрального военно-промышленного комитета. 14 октября 1916 г. скандальный вопрос рассмотрело Губернское страховое присутствие, которое не нашло нарушений закона и устава в составленном отчете. Итогом дела стал победный возврат тиража отчетного документа в Больничную кассу (7. Л.310).

Сормовские рабочие активисты поддерживали контакты с общественными организациями общероссийского масштаба: с ЦВПК, с Всероссийскими Земским и Городским союзами и т.п. В начале марта 1916 г. Земгор и Всероссийское бюро труда известили Сормовскую больничную кассу о том, что 17 марта в Москве намечается созыв Совещания деятелей бюро и бирж труда и предложили прислать на это мероприятие одного представителя от сормовских рабочих организаций (6. Л.7). 22 марта 1916 г. балахнинский исправник доносил губернатору, что «делегатом на совещание Московского бюро труда Сормовской больничной кассой избран рабочий чугунолитейного цеха Сормовских заводов Куприян Осипов Норкин, социал-демократ коллективист» (6. Л.6).

Осенью 1916 г. сормовские социал-демократы поддержали и другую инициативу, исходившую из «центра». 15 ноября 1916 г. Рабочая группа ЦВПК направила в правление Сормовской больничной кассы письмо, в котором сообщалось, что по инициативе Союза городов 5–7 ноября предполагается проведение съезда представителей общественных организаций «в целях организации общественных сил для борьбы с продовольственным кризисом» (б. Л.15). Министерство внутренних дел не разрешило провести это мероприятие, так как оно совпадало с открытием сессии Государственной думы (б. Л.15). Поскольку в Москву к 5 ноября все-таки съехалось до 70 делегатов из разных городов, состоялось «продовольственное совещание», постановившее созвать съезд не позднее 20 ноября 1916 г. (б. Л.15–15 об.). Предполагалось, что в программу работы съезда войдет целый ряд важных вопросов, в том числе «общая оценка экономического состояния страны, соотношение общественных сил и их роль в разрешении продовольственного кризиса, отношение к мероприятиям власти» (б. Л.15 об.).

Представители рабочих должны были принять участие в «продовольственном съезде» наряду с представителями влиятельных буржуазных организаций (рабочие просили обеспечить им 20 % делегатских мандатов, им предоставили 60 мест (б. Л.16 об.)), тем не менее, сормовские социал-демократы – меньшевики охотно откликнулись на инициативу ЦВПК. 22 ноября правление Сормовской больничной кассы составило ходатайство на имя нижегородского губернатора, испрашивая разрешение провести 27 ноября 1916 г. собрание нижегородских больничных касс и Нижегородского губернского присутствия по делам страхования рабочих для обсуждения повестки дня съезда и выбора делегата (б. Л.14). Ходатайство было отклонено (б. Л.19, 21–21 об.). Как сообщал губернатору нижегородский полицмейстер, «собрание представителей больничных касс г. Н.-Новгорода 27 Ноября [...] не состоялось, так как прибывавшие на собрание представители по требованию чинов полиции тотчас же уходили обратно и никаких инцидентов при этом не было» (б. Л.23). Впрочем, покладистость рабочих нижегородских предприятий на деле оказалась мнимой, поскольку в отличие от Москвы в Сормове что-то вроде «продовольственного съезда» состоялось.

27 октября 1916 г. правление больничной кассы обратилось к директору Сормовского завода с письмом, в котором справедливо указывалось, что «вопрос распределения продуктов может быть разре-

шён более или менее удовлетворительно лишь соединёнными усилиями самого населения в лице его организованных слоёв», и предлагалось создать продовольственную комиссию из представителей местных рабочих и общественных организаций (2. 29 октября 1916 г. С. 3).

Вопрос получил острую актуальность в связи с тем, что до начала ноября 1916 г. сормовские рабочие могли покупать в специальной лавке по именованным талонам продукты в более-менее достаточных объемах и по ценам ниже рыночных, однако заводоуправление было вынуждено значительно сократить установленную норму (2. 6 мая 1916 г. С. 3–4; 16 ноября 1916 г. С. 3). Таким образом, не какие-то *разрушительные замыслы*, а вполне реальные угрозы, вызванные сокращением продовольственных норм, направили рабочих и служащих, как тогда говорили, «на путь общественности».

В начале ноября 1916 г. рабочие добились разрешения директора Сормовского завода С.А. Хренникова через своих уполномоченных обсудить продовольственные проблемы. Собрание в составе 60 уполномоченных от цехов продолжалось два дня, 4 и 5 ноября, при этом председателем первоначально был избран «известный своими противоправительственными действиями» М.Н. Тюрин, а секретарем – «его пособник по революционной работе» И.Т. Мочалов (11. С. 284).

В первый день делегаты действительно рассматривали вопросы продовольственного обеспечения рабочих и их семей, однако на следующий день круг обсуждаемых вопросов расширился. Директор завода заявил, что он не имеет полномочий на увеличение рабочего пайка, тогда делегаты предложили увеличить рабочим зарплату. Меньшевик И.Е. Уповалов назвал конкретную цифру – 50 %, а его товарищ по фракции С.М. Чуфыркин, подчеркнул, что «означенное требование рабочими было предъявлено в июле месяце с.г., в то время, когда была трехдневная забастовка в заводе, и так как до сих пор оно не удовлетворено, то теперь следует *настойчиво и грубо* (курсив наш. – В.С.) предъявить заводоуправлению это требование» (11. С.285). Уповалова и Чуфыркина поддержали рабочие Я.В. Кузьмичев и В.Ф. Сапелкин, также члены меньшевистской фракции Сормовской организации РСДРП.

Под дружным давлением рабочих (вполне известных властям в качестве социал-демократов) С.А. Хренников согласился на прибавку жалованья *в некоторой форме*, чем сразу же воспользовались организаторы собрания: они предложили «избрать комиссию из рабочих,

которая и выработала бы сумму прибавки согласно заработанному рублю каждого рабочего» (11. С.285–286). Большинство членов указанной комиссии, избранных уполномоченными, составили опять же известные сормовские меньшевики: И.Т. Арсентьев, М.А. Бердышев, Д.И. Замараев, Я.В. Кузьмичев, В.Ф. Сапелкин, И.Е. Уповалов, С.М. Чуфыркин (7.С. 286). (Кроме них, в комиссию вошли С.М. Кузнецов, М.Н. Малиновский и П.К. Васильев). Все члены «комиссии по разработке заработной платы рабочим Сормовского завода» характеризовались балахнинским уездным исправником как *неблагонадежные* (4. Л.348 об.) Эти же лица вошли в избранную продовольственную комиссию. Особенно пикантным было то обстоятельство, что двое из наиболее активных ораторов на указанных мероприятиях, М.Н. Тюрин и С.М. Чуфыркин, еще в начале августа 1916 г. представлялись уездным исправником к административной высылке «за преступную деятельность по предыдущим делам» и в соответствии с предписанием губернатора находились под наблюдением полиции (11. С.286).

Решения продовольственного «съезда» в Сормове стали известны всей губернии. «Нижегородский листок» подчеркнул важность предложенной рабочими инициативы, в основе которой лежит «сознание необходимости организовать свой рабочий орган, на обязанность которого возложить заботу о добывании и распределении пищевых продуктов, недостаточность которых должна выявиться при потреблении новой нормы» (2. 16 ноября 1916 г. С. 3).

Не менее энергично левые активисты действовали в других общественных организациях. В частности, *Сормовское филиальное отделение Общества распространения народного образования в Нижегородской губернии* к 1916 г. насчитывало в своих рядах 3,5 тысячи членов. Согласно компетентному мнению местного «бдительного ока», эта общественно-просветительская организация с самого начала «приняла окраску левого направления, примыкающего к партии демократов (т.е. социал-демократов.– В.С.)» (3. С.152).

В предреволюционный год позиции левых активистов здесь еще больше укрепились. Так, в 1916 г. среди *сомнительных в политическом отношении* лиц, задававших тон Сормовскому филиалу Общества распространения народного образования, перечислялись как социал-демократы (И.А. Богданов, Н.И. Быховский, Д.И. Замараев, Я.В. Кузьмичев, П.Ф. Ляпин, С.А. Степанов, С.М. Чуфыркин, Г.И. Юрлови др.), так и социалисты-революционеры (Ф.В. Букамин, А.С. Сухонин (9. С.203–205).

Достоверный источник утверждает, что «неблагонадежный элемент» на практике умело сочетал легальные и нелегальные методы массовой работы: «О[бщест]вом народного образования в течение настоящей войны нередко устраивались и устраиваются спектакли, литературно-музыкально-вокальные вечера и семейные [мероприятия], малая часть сборов с которых уделялась на помощь больным и раненым воинам, а большая на нужды О-ва и создание фонда на постройку затеянного им Народного Дома в Сормове [...] Вообще это общество тайно, постепенно и неустанно пропагандирует среди населения Сормовской местности идею социализма и по пути к возмущению и недовольству существующими порядками вещей и режимом правительства, подготавливая народ теперь к восстанию после войны. Поставив задачей устройство Народного Дома, О-во имеет прямой целью теснее объединиться со всем населением и под этою маркою задавать тон противоправительственного характера» (3. С. 152). Автор обзора выражал тревогу даже по поводу того, что по инициативе Сормовского отделения Общества народного образования «устраиваются детские площадки и при наличии этого детям прививают свои противоправительственные идеи» (3. С.153)! Правда, подробности столь изощренной пропагандистской активности в цитируемом документе не приводятся.

Яркий пример легального подвижничества социалистов разных мастей – организация общественного мнения и практических усилий в пользу создания Народного дома в Сормове. Этот дом замыслили как своеобразное культурное учреждение, которому предполагалось «в интересах большинства сормовского рабочего населения параллельно с задачами собрания воедино просветительных учреждений, и другие задачи, как то мы видим на Западе, в частности в Англии, где движение к созданию Дворцов народа, Домов рабочих возникло уже давно» (2. 19 мая 1916 г. С. 3).

18 мая 1916 г. для обсуждения финансово-хозяйственных проблем предстоящего строительства «Дома рабочих» в Сормове собрались представители различных общественных организаций, однако фактически за вывеской благотворительного собрания состоялась неформальная демонстрация сил сормовских социалистов. Среди участников собрания мы встречаем фамилии известных рабочих активистов (меньшевиков и эсеров) Черкасова, Мешкова, Стрелецкого, Замараева, Чуфыркина, Сухонина и др.(2. 19 мая 1916 г. С. 3.) Картину дополняет тот факт, что председателем и секретарем собрания едино-

гласно избрали авторитетных социал-демократов: соответственно Быховского и Ляпина.

Вдохновляемое и руководимое социалистами организационное собрание прошло по-деловому: участники обязались «немедленно приступить к широкой популяризации идеи Народного дома среди сормовского населения», провести в делегировавших их организациях собрания по вопросу финансирования строительства дома, обратиться за материальной помощью к заводууправлению и непосредственно рабочим, организовать особое «общество Народного дома». В качестве организационного инструмента решили создать комиссию из представителей заинтересованных общественных организаций, из которой со временем выделится исполнительный комитет. Предварительную работу до создания упомянутой комиссии возложили на местное отделение Общества распространения народного образования, на его же счет должны были поступить деньги от единовременного сбора среди рабочих (2. 19 мая 1916 г. С. 3). Вся эта история заинтересованно и регулярно освещалась на страницах самой популярной нижегородской газеты, прибавляя немало политических очков легальным социалистам и примкнувшим к ним либералам.

Последняя в дореволюционный период инициатива по обсуждению резонансных аспектов «рабочего вопроса», исходила от фабричного инспектора Поволжского округа «левого кадета» А.А. Микулина. 1 января 1917 г. он созвал совещание, на котором с порицанием отозвался о стремлении выборных руководителей Сормовской больничной кассы обсуждать, по примеру своих петроградских коллег, вопросы, выходящие за рамки полномочий данной страховой организации. (В частности, речь шла о желании сормовичей ввести на своем предприятии институт заводских старост.) Напомнив уполномоченным, что их касса по закону должна заниматься лечением рабочих, окружной инспектор посоветовал им... приступить к юридическому учреждению профессионального союза рабочих по металлу (2. 8 января 1917 г. С. 3).

В ответном слове представители сормовского пролетариата по форме оправдывались, а по сути, публично – поскольку содержание их выступлений стало достоянием гласности – озвучили основные принципы своей общественно-политической позиции. «В настоящее время, – заявили они, – в рабочей среде ощущается огромная потребность в самодеятельности, каковая потребность находит себе единственный выход через больничную кассу. [...] Вообще же мы считаем,

что больничные кассы – законом установленные рабочие организации, – имеют полное право обсуждать все вопросы и высказывать свое мнение по всем вопросам, подлежащим ведению больничных касс *в широком смысле этого слова* и касающимся нужд участников кассы (курсив документа. – В.С.)» (2. 8 января 1917 г. С. 3). «Рабочий вопрос», *в широком смысле этого слова*, очень скоро разрешится совсем другими методами и в значительно более грандиозных масштабах, и, как оказалось, для этого в распоряжении рабочих уже имелись вполне действенные организационные инструменты.

В целом, именно благодаря рутинной, но весьма полезной для простых рабочих, крестьян и мещан деятельности, социалисты приобретали опыт общественной деятельности и довольно широкую известность, что и позволило им занять видные места в новой вертикали власти после Февральского революционного переворота.

Источники:

1. Илларионов В.Т. Исторические этюды. Революционная хроника сормовских рабочих // Материалы по истории революционного движения. Под ред. В.Т. Илларионова. Т. 1. – Н. Новгород, 1920. С. 5–86;
2. Нижегородский листок. 1916–1917.
3. Обзор общественно-политической жизни Сормовской местности за время войны // Материалы по истории революционного движения. Под ред. В.Т. Илларионова. Т. 2. – Н. Новгород, 1921. – С. 151–154;
4. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2284.
5. ЦАНО. Ф. 2. Оп. 7. Д. 589.
6. ЦАНО. Ф. 2. Оп. 7. Д. 604.
7. ЦАНО. Ф. 442. Оп. 325. Д. 4073.

Литература:

8. История Красного Сормова / Науч. ред. В.П. Фадеев. – М.: Мысль, 1969. – 495 с.;
9. Нижегородская губерния в годы Первой мировой войны (дофевральский период): документы и материалы / Научный редактор и составитель В.П. Сапон. – Н. Новгород, 2014. – 407 с.;
10. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. – 800 с.;
11. Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии (1907 – февраль 1917 гг.) [Сборник документов] / Под ред. В.П. Фадеева. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1971. – 344 с.;

12. Сапон В.П. Опыт развития многопартийности в Нижегородской губернии в годы Первой мировой войны (дофевральский период): Монография. – Н. Новгород: НФ УРАО, 2014. – 136 с.;

13. Сапон В.П. Политическая деятельность социалистов в Сормовской больничной кассе в годы Первой мировой войны // Человек и общество в условиях войн и революций: сборник материалов Всероссийской научной конференции (11 декабря 2014 г., Самара, СамГТУ). Вып. 1 / Отв. Ред. Е.Ю. Семенова. – Самара, 2014. – С. 103–108;

14. Фадеев В. К истории Сормовской организации большевиков в период империалистической войны 1914–1917 гг. // Ученые записки Горьковского гос. ун-та. – Горький, 1950. Вып. XVIII. – С. 77–101;

УДК94(985).08416.7213(985)

ББК Д890(2694)+Т3(2)61-2

ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

Л.В. Семенов

Дмитров

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ПРОВЕДЕНИЯ
СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аграрная политика, коммунистическая идея в земледелии, газовая экспедиция ОЗРА, удушливые газы (хлор), дезинформация населения, концессии

АННОТАЦИЯ. Придя к власти, большевики взяли курс на насаждение коммунистической идеи в земледелии, привлечению мигрантов для работы в них и сдаче земель в концессии. Сопротивление населения проводимой политике жестоко подавлялось, в т.ч. методом широкомасштабной газовой войны и дезинформация населения России.

L.V. Semenenko

Dmitrov

**ON SOME METHODS OF HOLDING THE SOVIET GO
VERNMENT LAND MANAGEMENT
POLICY IN THE FIRST OF SOVIET POWER**

KEY WORDS: agrarian policy, the Communist idea of farming and gas expedition OSRA, suffocating gases (chlorine), misinformation of the population, concessions.